КНИЖНАЯ ЯРМАРКА

моск. консонален. 2006. - 4 сеня. - С. 5.

— Последнее время у европейских писателей модно ездить в Россию, и все они ведут себя очень по-разному: Мишель Уэльбек пошел по магазинам, Бегбедер пил-гулял, Питер Акройд поехал в Михайловское. Чем займетесь вы?

— Пока ничего не запланировано! Хотелось бы прежде всего встретиться с людьми и уже в зависимости от них выстраивать свои планы. Человеческие существа очень разнообразны в зависимости от места, где они находятся. И русские, приезжая в Париж, не похожи на себя. Мне хотелось посмотреть на них злесь.

— Ваш глобальный труд — "Энциклопедия абсолютного и относительного знания". Откуда такие сведения?

— У меня нет памяти. Я все записываю. Когда я был молодым ученым, я встречался с людьми, и все, что они мне рассказывали, приходилось записывать. Ведь ученые не все пишут в своих книгах: некоторых вещей они просто стыдятся, хотя за обедом с удовольствием рассказывают о них: Вот у меня с собой всегда маленький компьютер, и я все время в него что-то заношу. Энцикло-

Какая книжная ярмарка без заморских гостей? В этом году лицо книжной ярмарки, открывшейся на ВВЦ, — писатель Бернард Вербер. Научный фантаст, создатель других миров, глядящий из космоса на грешную Землю, летописец государства муравьиного — Вербер очень мо-

ден по всему миру. В свое первое московское утро он дал эксклюзивное интервью "маки"

OH PELCKASAI

11 СЕНТЯБРЯ

Знаменитый фантаст Бернард ВЕРБЕР разоткровенничался с " педия — это для меня способ стать уверенным в том, что люди поймут что-то, читая меня.

 У вас есть оттуда любимая цитата?

 Один плюс один равно три. Эта мысль говорит о том, что, объединившись, мы представляем собой большую силу.

— Что нас ждет в будущем? Спрашиваю потому, что вы описали столкновение "Боинга" с домом до того, как это произошло в Нью-Йорке. И вас стали называть пророком.

— В общих чертах. Человеческое существо эволюционирует. И мы находимся на стадии развития, которая еще не закончена. В нашем теле есть частица обезьяньего тела. Мы между человеческим существом и обезьяньей натурой. Настоящим человеком будут наши внуки-правнуки, которые еще не появи-

Мы пока запломбированы, зажаты. Но я оптимист. При условии, конечно, что мы не будем уничтожать ни воду, ни землю, чтобы наши правнуки все это видели. Человек всегда хочет большего. У него создается впечатление опасности, если он не увеличивает то, чем облада-

ет на данный момент. По-моему, нет необходимости делать все больше и больше детей. Может, лучше произвести количество детей, которые стабилизируют популяцию человечества? Земля не может выдержать 10 миллиардов человек, которые все будут жить по типу американского общества потребления. Должен существовать мировой контроль.

— Кто будет этим контролем?

— Мировое содружество. Может, похожее на структуру ООН. Надо быть выше национальных интересов, чтобы видеть интересы общества. Я говорил об этой проблеме в романе "Наши друзья человеки". В конце книги упоминается война между Индией и Пакистаном, которая приводит к полному разрушению планеты. Остаются только два человека — мужчина и женщина, которые задают

— мужчина и женщина, которые задают себе вопрос: а стоит ли продолжать жизнь дальше?

жизнь дальц

— Так стоит?
— Да. Книга представляет собой пьесу. Идея была сделать как можно меньше персонажей и очень маленькое пространство. Поговорить о проблемах взаимопонимания мужчины и женщины. Публика во Франции ры-

дала от смеха.

 Что нам ждать от писателя Бернарда Вербера?

— Романа "Звездная бабочка". Речь идет о людях, которые покидают земное пространство и отправляются в космос, чтобы создать там новое человечество. Примерно как Ноев ковчег. Путешествие будет длиться тысячу лет, чтобы перебраться на следующую звезду. Немножко в традиции Жюля Варма

Вера КОПЫЛОВА.

Бернард Вербер. 45 лет. Был журналистом, ученым-натуралистом, снимал кино, рисовал картинки, но остался писателем. Прославил-

сателем. Прославился романом "Империя ангелов"... Во многие его книги вставлены отрывки из загадочной "Энциклопедии абсолютного и относительного знания". Как будто мы об этой книге мечтали в детстве: прочитать — и все обо всем узнать. Во Франции его тиражи поднимаются до 10 млн. экземпляров.